

Влияние конституционного правосудия на налоговую систему и возможные пути повышения его эффективности

Е. В. Тарибо

Конституционный Суд Российской Федерации,
Российская Федерация, 199000, Санкт-Петербург, Сенатская пл., 1

Для цитирования: Тарибо, Евгений В. 2018. «Влияние конституционного правосудия на налоговую систему и возможные пути повышения его эффективности». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 343–352. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.305>

В статье рассматриваются вопросы, связанные с участием конституционного правосудия в разрешении проблем налогового законодательства и правоприменения. Автор указывает на необходимость анализа причин и условий, которые приводят к снижению или, наоборот, к повышению вовлеченности Конституционного Суда РФ в решение указанных проблем. Автор отмечает, что на современном этапе положительный эффект от введения обязательного досудебного обжалования решений налоговых органов, выразившийся в снижении количества рассматриваемых судами налоговых споров, применительно к Конституционному Суду РФ исчерпал себя, в том числе в связи с вновь наметившимся ростом конфликтности в налоговой сфере. Среди факторов, способствующих росту конфликтности в налоговой сфере, автор выделяет: несвоевременные изменения налогового законодательства, недостаточную активность судов кассационных инстанций, излишний фискальный уклон в деятельности органов исполнительной власти. Эти факторы влияют на рост количества налоговых дел, рассматриваемых в рамках конституционного правосудия. Анализ практики Конституционного Суда РФ за 2017–2018 гг. показывает, что предметом оценки Суда становятся не просто налоговые нормы или группа налоговых норм, которыми закрепляются правовые конструкции, придуманные законодателем, а конструкции, построенные правоприменителями путем толкования норм налогового законодательства, в том числе во взаимосвязи с нормами иных отраслей права. Это, как полагает автор, свидетельствует о том, что правоприменительные органы пытаются навязать законодателю свое видение налоговой системы. В статье выдвигается довод о том, что влияние Конституционного Суда РФ на сферу налогообложения может осуществляться не только путем принятия постановлений по наиболее острым вопросам законодательства о налогах и сборах. По мнению автора, Конституционный Суд РФ мог бы использовать для этих целей иные средства: направление поступающих жалоб по подведомственности в другие суды, а также институт посланий Федеральному Собранию.

Ключевые слова: конституционное правосудие, налогообложение, налоговые споры, эффективность судебной деятельности, вопросы подведомственности дел Конституционному Суду Российской Федерации, послания Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию.

1. Введение. При анализе практики конституционного правосудия по различным отраслевым вопросам, в том числе в сфере налогообложения, с точки зрения повышения эффективности данного средства правовой защиты необходимо исследовать

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

довать не только итоговые решения как правовые тексты, но и факторы, влияющие на активность органа конституционного контроля и результаты его деятельности. Более полный учет всего массива факторов в детерминации правовых явлений — это задача, о которой давно говорят в отечественных научных разработках, в основном посвященных, однако, криминологическим проблемам и эффективности уголовного правосудия. Например, анализируя и сопоставляя качество судебной работы и состояние преступности, исследователи применяли так называемый факторный анализ, позволяющий определить, какой вклад в сокращение преступности внесли другие детерминирующие состояние преступности факторы. Так, в ряде случаев удавалось установить, что решающим условием сокращения преступности в регионе было коренное улучшение следственной и оперативно-розыскной, а не судебной работы. В некоторых случаях исследования показывали, что, наоборот, изменения в видимом состоянии преступности происходят вопреки влиянию правосудия, функция которого оказывается подавленной действием других сильных факторов (Петрухин, Багуров и Морщакова 1979, 87–88).

Если вернуться к проблемам налогообложения, то следует признать, что наиболее частыми причинами правовых конфликтов в этой сфере являются юридикотехническое несовершенство налоговых норм и устойчивое искажение их смысла в правоприменительной практике. Это подтверждается и практикой Конституционного Суда РФ, из которой следует, что в большинстве дел именно указанные причины послужили основанием для признания налоговой нормы неконституционной. Однако конституционная дисквалификация налоговой нормы происходит не всегда, а при определенных условиях. Зачастую в качестве условий, способствующих вынесению решения о неконституционности правовой нормы или о конституционном, корректирующем истолковании, выступают «пассивные факторы». Что имеется в виду? Например, признание нормы неконституционной наиболее вероятно в следующих случаях: когда этому сопутствуют несвоевременные или нерегулярные действия законодателя по внесению необходимых изменений в законодательство, пассивная или излишне осторожная позиция судов кассационных и надзорных инстанций. Система судов общей юрисдикции и арбитражных судов на ее верхних уровнях вполне может своими силами исправлять дефекты правоприменительной практики, вызванные, скажем, законодательными пробелами. Данные тезисы можно проверить на примере практики Конституционного Суда РФ в сфере налогообложения.

2. Основное исследование. Как известно, вторая половина 1990-х и начало 2000-х гг. отмечены особым вниманием Конституционного Суда РФ к налоговой проблематике. В этот период были приняты постановления, которые оказали большое влияние на налоговое законодательство, сформулированы правовые позиции, в которых отражены темы законного установления налогов, налогового федерализма, равного налогового бремени, определенности налоговых норм, действия налоговых законов во времени. Указанный период становления отечественной налоговой системы завершился принятием Налогового кодекса РФ, который во многом уже окончательно определил основные ее параметры. Начался новый период — уточнения и оттачивания налогового регулирования, его подстройки к изменяющимся социально-экономическим условиям. Этот период продолжается до сих пор, а потому многие налоговые вопросы, попадающие в поле зрения Конституционного

Суда РФ, носят теперь сильно выраженный отраслевой характер, особенно когда они связаны с проблемой неопределенности налоговых норм. В связи с этим данные вопросы могут успешно решаться на уровне арбитражных судов и с помощью дополнительного внутриведомственного контроля в системе налоговых органов. В пользу такого тезиса свидетельствует практика. Как известно, со второй половины 2000-х гг. Высший Арбитражный Суд РФ активно принимал информационные письма и постановления, разъясняющие отдельные аспекты судебной практики налогообложения. Вспомним некоторые из судебных актов, принятых ВАС РФ:

- Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»¹;
- Постановление Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением ст. 169 Гражданского кодекса РФ» (его можно записать в «налоговые», так как им разрешалась дискуссия о применении ст. 169 ГК РФ налоговыми органами; в настоящее время данное Постановление не применяется в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» (п. 133));
- Постановление Пленума ВАС РФ от 18.12.2007 № 65 «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами заявлений налогоплательщиков, связанных с защитой права на возмещение налога на добавленную стоимость по операциям, облагаемым названным налогом по ставке 0 процентов»;
- Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса РФ».

Кроме того, было принято важнейшее Постановление Пленума ВАС РФ от 14.12.2008 № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума ВАС РФ от 12.03.2007 № 17 “О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам”». Значение данного Постановления в том, что оно санкционировало прецедентный (обязательный) характер правовых позиций ВАС РФ, выраженных им в постановлениях президиума. Президиум ВАС РФ как компактный орган, который собирался часто и оперативно принимал постановления в порядке надзора, многократно увеличил свое корректирующее влияние на налоговую систему.

Наряду с этим были существенно реформированы процедуры осуществления налогового контроля и рассмотрения дел о налоговых правонарушениях в рамках Федеральной налоговой службы. Как известно, реформа осуществлялась поступательно, она сводилась к целому ряду мер. Уместно будет вспомнить некоторые из них, чтобы показать причины, которые привели к снижению конфликтности в налоговой сфере в определенный период развития практики:

¹ Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 1 февраля, 2018. <http://www.consultant.ru>.

1) в Налоговый кодекс РФ Федеральным законом от 27.07.2006 № 137-ФЗ было введено понятие апелляционной жалобы. С 1 января 2007 г. указанным Федеральным законом была введена процедура апелляционного обжалования решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения либо об отказе в привлечении к ответственности, принятого по результатам выездной и камеральной налоговых проверок, в вышестоящий налоговый орган. Указанная процедура не являлась обязательной;

2) с 1 января 2009 г. вступили в силу положения, предусматривающие обязательное досудебное обжалование решений налоговых органов, принятых по результатам налоговых проверок, в вышестоящий налоговый орган либо до вступления такого решения в силу (апелляционное обжалование), либо после его вступления в силу (п. 3 и 5 ст. 101.2 Налогового кодекса РФ);

3) Федеральным законом от 02.07.2013 № 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ» процедура апелляционного обжалования решений налоговых органов в вышестоящих органах была усовершенствована и распространена на все решения налоговых органов. Данный Закон вступал в силу в соответствующей части поэтапно. С 3 августа 2013 г. установленный им порядок стал применяться для решений о привлечении (об отказе в привлечении) к ответственности, принятых в соответствии со ст. 101 Налогового кодекса РФ, а с 1 января 2014 г. — для всех ненормативных актов налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц.

Таким образом, многие нестыковки, неточности и неясности налогового законодательства преодолевались как в рамках дополнительного внутриведомственного контроля в системе налоговых органов, так и в рамках системы арбитражных судов благодаря активному корректирующему влиянию ВАС РФ. Это привело к тому, что количество налоговых споров с 2006 г. пошло на спад. Если в 2006 г. их количество составляло 63 220, то с 2008 г. начался процесс резкого уменьшения их количества (50 685), в 2009 г. количество налоговых споров составило уже 35 368, а в 2011 г. было зафиксировано уже 26 358 налоговых спора (Пепеляев 2013, 11).

Благодаря этому также существенно сократилось количество налоговых дел в Конституционном Суде РФ. Например, за 2010 и 2011 гг. не было вынесено ни одного постановления по вопросам налогообложения. Что касается сугубо отказных определений по налоговым делам, то их количество в указанный период активного совершенствования налогового регулирования и правоприменительной практики (с 2006 по 2011 г.), наоборот, выросло: в 2006 г. было принято 32 отказных определения, в 2007 г. — 46, в 2008 г. — 41, в 2009 г. — 64, в 2010 г. — 66, в 2011 г. — 88.

Отмеченные тенденции вызваны снижением остроты и количества арбитражных споров в сфере налогообложения. Однако это не значит, что в сфере налогообложения не было правоприменительных ошибок (в том числе распространенных и устойчивых), что законодатель не допускал юридико-технический брак, что нормы законодательства отличались повышенной ясностью. Несмотря на наличие правоприменительных ошибок или неопределенности налогового законодательства, которые могли послужить причиной конституционной дисквалификации соответствующих норм, сложились условия, позволившие этого избежать.

2.1. Однако события не стоят на месте. Отечественная правовая система развивается, в частности меняется конфигурация судебной системы: ВАС РФ был

объединен с Верховным Судом РФ. Появляются новые тенденции в рамках финансовой политики, осуществляемой органами исполнительной власти. На фоне изменения экономической ситуации (снижения с 2014 г. мировых нефтяных цен и негативного влияния внешних ограничений на доходы бюджета) взят курс на повышение собираемости налогов. В правоприменительной практике появляется уклон в сторону ограничительной интерпретации налоговых норм о гарантиях налогоплательщиков, о порядке уплаты налогов, условий использования льгот и т. п. Вот несколько примеров. В правоприменительной практике был изменен подход к освобождению налога на добавленную стоимость услуг буксиров по установке так называемого бонового ограждения морских судов — нефтяных танкеров (фактически действие налоговой нормы было заужено). С принятием Определения Верховного Суда РФ от 30.03.2015 № 308-КГ15-1222 правоприменительная практика фискальных государственных органов и арбитражных судов по этому вопросу была сориентирована соответствующим образом. Вот еще один пример, связанный с налогом на добавленную стоимость. В порядок применения нулевой ставки в связи с оказанием услуг перевалки и перегрузки нефтепродуктов был привнесен ранее не применявшийся критерий — организация трубопроводного транспорта должна быть непосредственным собственником того нефтепровода, откуда извлекается нефть для передачи зарубежному покупателю (такая ограничительная трактовка п. 1 ст. 164 Налогового кодекса РФ была поддержана судебной практикой²).

Случаи ограничительного толкования касались не только крупных налогоплательщиков, но и представителей среднего и малого бизнеса, в частности осуществляющего торговлю детскими товарами. Так, в практике налоговых органов был принят подход, при котором элементы детских колясок стали облагаться налогом на добавленную стоимость отдельно (сумка для детских вещей, противомоскитная сетка, чехол от дождя и ветра, корзина для вещей), хотя, по сути, эти элементы входили в комплект коляски по схеме «вещь и принадлежности» (Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54).

Тенденции ограничительного толкования налогового законодательства при неизменности его текста не могли не отразиться на степени вовлеченности конституционного правосудия в решение сложных проблем налогового регулирования. С 2014 по 2017 г. Конституционный Суд РФ принимает 11 налоговых постановлений, причем 2017 г. становится в этом смысле рекордным: по данной тематике было принято пять постановлений. При этом нельзя не обратить внимание на то, что в четырех постановлениях Конституционный Суд РФ был вынужден оценивать не просто налоговые нормы или нормативные конструкции, придуманные законодателем, а конструкции, которые были построены правоприменительными органами на основе указанных норм, или смысл, приданный правоприменительными органами налоговым нормам.

² См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.04.2016 № Ф08-1604/2016 по делу № А32-519/2015; Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2016 № 308-КГ16-8838. — Ссылки на данные судебные решения и выдержки из них опубликованы Федеральной налоговой службой как своего рода руководство к действию в разделе «Обзор судебной практики от специалистов компании “Пепеляев групп”» «Налогового вестника» (Налоговый вестник. 2016. № 7. С. 108–127).

В Постановлении от 19.01.2017 № 1-П Конституционный Суд РФ разрешил вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ Постановления Европейского суда по правам человека от 31.07.2014 по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России», вынесенного на основании ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее истолковании Европейским судом по правам человека. Несмотря на то что это Постановление не касалось оценки конституционности какой-либо налоговой нормы, оно содержит ряд важных, имеющих доктринальное значение позиций относительно содержания ст. 57 Конституции РФ.

В Постановлении от 24.03.2017 № 9-П Конституционный Суд РФ рассмотрел вопрос о допустимости взыскания с налогоплательщика полученных им в порядке имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц денежных средств, в случае если для его предоставления отсутствовали законные основания, на основании норм Гражданского кодекса РФ о неосновательном обогащении. Конституционный Суд РФ признал, что даже при применении гражданско-правовых средств защиты в налоговых целях в любом случае должны учитываться установленные налоговым законодательством правила, закрепляющие баланс между правами и интересами государства и налогоплательщика как участниками именно публичных, а не частных правоотношений.

В Постановлении от 08.12.2017 № 39-П предметом внимания Конституционного Суда РФ также стала возможность применения гражданско-правовых способов защиты. Судом была дана оценка нормам Гражданского кодекса РФ и Налогового кодекса РФ, на основании которых прокуроры и налоговые органы предъявляли в суды иски к физическим лицам — должностным лицам организаций о взыскании денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного бюджету налоговыми преступлениями, связанными с неуплатой налогов организациями.

В данном Постановлении, как и в Постановлении от 24.03.2017 № 9-П о возврате ошибочно предоставленного налогового вычета, Конституционный Суд РФ признал конституционную допустимость использования средства защиты публичного фискального интереса, образованного совокупностью норм различной отраслевой принадлежности (в данном случае — налоговых, гражданских, уголовных и уголовно-процессуальных норм). При этом Суд, как и ранее, исходил из того, что гражданско-правовая оболочка (форма) реализации соответствующих притязаний государства к гражданину — иск о возмещении вреда — не означает, что в охваченной этой оболочкой совокупности правовых норм приоритет получают нормы гражданского права, регулирующие возмещение вреда. Именно нормы публичного права, регулирующие налоговые правоотношения, и воплощенный в них баланс частных и публичных интересов в налоговой сфере задают основания и условия применения соответствующего гражданско-правового средства защиты в целях удовлетворения интересов государства в налоговой сфере, а потому это средство должно рассматриваться лишь как дополнение к налогово-правовым механизмам удовлетворения фискального интереса.

В Постановлении от 10.07.2017 № 19-П Конституционный Суд РФ разрешил вопрос о применении пониженной налоговой ставки по налогу на добавленную стоимость в отношении детских колясок при ввозе их на территорию РФ в случаях их поставки в определенной комплектации. Судом был выявлен конституционно-

правовой смысл оспариваемого регулирования и скорректирована правоприменительная практика, в соответствии с которой налогоплательщикам отказывали в исчислении налога на добавленную стоимость по ставке 10 % при ввозе на территорию РФ детских колясок, если в их комплектацию помимо самой коляски входили дополнительные принадлежности к ней (москитная сетка, корзина, сумка и т. п.).

В Постановлении от 28.11.2017 № 34-П Конституционный Суд РФ также столкнулся с необходимостью корректировки правоприменительной практики, а не самих налоговых норм.

В данном Постановлении Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что изменение Верховным Судом РФ практики по вопросу о возможности освобождения от обложения налогом на добавленную стоимость услуг буксиров по установке (снятию) бонового ограждения судов в период стоянки в портах не должно иметь обратную силу для налогоплательщиков, оказавших данные услуги в налоговых периодах, предшествовавших такому изменению.

Кроме того, Конституционный Суд РФ дал конституционно-правовое истолкование п. 8 ст. 75 и подп. 3 п. 1 ст. 111 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которым данные положения не предполагают возможность уполномоченных органов уклоняться от дачи по запросам налогоплательщиков письменных разъяснений по вопросам применения законодательства о налогах и сборах и именно на данных органах лежит обязанность обратиться в иные государственные органы за получением дополнительных сведений по отдельным вопросам осуществления хозяйствования в тех или иных отраслях экономики, если эти сведения могут повлиять на исчисление размера налоговых обязательств налогоплательщиков.

2018 г. не стал для Конституционного Суда РФ годом затишья в налоговой сфере. В этом году были приняты: Постановление от 17.01.2018 № 3-П, касающееся привлечения к ответственности плательщиков страховых взносов за непредставление расчетов по таким взносам за периоды до 1 января 2017 г. — момента передачи полномочий по администрированию страховых взносов налоговым органам; Постановление от 06.02.2018 № 6-П по вопросу о возможности освобождения от налоговой ответственности налоговых агентов, которые, своевременно представив в налоговый орган отчетные документы (расчеты) по налогу на доходы физических лиц без ошибок и искажений, просрочили перечисление удержанной суммы налога, но самостоятельно уплатили недостающую сумму налога и соответствующие ей пени до момента, когда им стало известно об обнаружении налоговым органом факта несвоевременного перечисления удержанной суммы налога или о назначении выездной налоговой проверки; Постановление от 31.05.2018 № 22-П о возможности освобождения от обложения налогом на доходы физических лиц денежной компенсации военнослужащим, выплачиваемой по их просьбе вместо предоставления им дополнительных суток отдыха за мероприятия, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени.

2.2. На фоне повышения конфликтности отношений в налоговой сфере и снижения активности арбитражных судов по формулированию прецедентов, благоприятных для налогоплательщиков (см. об этом: Щекин 2016), вполне объяснимо, что Конституционный Суд РФ вновь усилил свое влияние на налоговые правоотношения. Однако такое влияние может осуществляться не только путем вынесе-

ния постановлений. Не только вопросы налогообложения, но и иные проблемы законодательства и правоприменительной практики, с которыми сталкивается Конституционный Суд РФ (обязательное страхование гражданской ответственности (например, Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 17-П), использование охотничьих угодий (Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2015 № 17-П)), привлечение к административной ответственности (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.06.2018 № 23-П) и многое другое (например, Постановления Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 28-П и от 22.12.2015 № 34-П)), имеют в основном отраслевое, а не конституционное содержание. Все они могут успешно решаться вне рамок судебного конституционного нормоконтроля, в практике несудебных органов, в том числе прокуратуры, судов общей юрисдикции, арбитражных судов, а также посредством принятия своевременных законодательных мер.

Необходимость решения таких вопросов без привлечения конституционного правосудия вытекает из положений Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 28.01.2016), который ориентирует на то, что вопросы, разрешаемые законом или иным нормативным актом, конституционность которых предлагается проверить, по своему характеру и значению должны относиться к числу конституционных (ст. 68). Однако Конституционный Суд РФ процессуально не может уклониться от рассмотрения наиболее острых отраслевых проблем, ряд из которых имеют соприкосновение с конституционной материей. В связи с этим для того, чтобы разгрузить конституционное правосудие от недостаточно крупных конституционных проблем преимущественно отраслевого содержания, Конституционному Суду РФ необходимо активно использовать имеющиеся в его распоряжении механизмы воздействия на законодательные и правоприменительные органы.

Например, Секретариат Конституционного Суда РФ вправе направить явно неподведомственные обращения в государственные органы или организации, компетентные решать поставленные в них вопросы. Подобное решение принимается Секретариатом в тех случаях, когда доводы обращения заслуживают внимания, а права заявителя могут быть защищены в обычном порядке. Часть 4 ст. 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», которая наделяет Секретариат таким правом, оспаривалась на предмет ее конституционности. Однако Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы, в Определении от 16.10.2003 № 321-О указал, что названная норма конституционные права не нарушает.

Поскольку Секретариат может использовать данное полномочие только в отношении явно неподведомственных обращений, необходимо предусмотреть полномочие Конституционного Суда РФ переправлять обращения с отраслевой проблематикой в те органы, которые могут исправить правоприменительную ошибку или скорректировать дефект правового регулирования. И только если указанные органы не сделают этого, обращение может быть принято к рассмотрению. Такое полномочие не противоречило бы компетенции Конституционного Суда РФ как органа по защите конституционных прав и основных свобод. Так, Европейский суд по правам человека, коммуницируя жалобу государству-ответчику, по существу предоставляет ему возможность урегулировать спор с заявителем: выплатить спра-

ведливую компенсацию или заключить мировое соглашение (правило 54А Регламента Европейского суда по правам человека (с изм. и доп. от 06.05.2013, 16.01.2012, 07.11.2005)).

Другой способ воздействия на законодательную и правоприменительную практику — это использование института посланий Конституционного Суда РФ Федеральному Собранию, о котором упоминается в ч. 3 ст. 100 Конституции РФ и п. 1 ч. 2 ст. 21 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ». Как указывается в литературе, институт послания Конституционного Суда РФ оказался практически невостребованным, соответствующее полномочие приобрело своего рода «спящий» характер (Брежнев 2014). Проблема неиспользования данного института, очевидно, состоит в том, что соответствующая конституционная норма (ч. 3 ст. 100 Конституции РФ) понимается слишком буквально: как обязывающая оглашать послание только на совместном заседании Государственной Думы и Совета Федерации. Конечно, это придает такому посланию в большей степени политическое звучание, хотя Конституционный Суд РФ должен по возможности дистанцироваться от политики. Между тем, в силу принципа «кто уполномочен на большее, тот уполномочен и на меньшее», Конституционный Суд РФ мог бы направлять свое послание в палаты Федерального Собрания в письменном виде. Тем самым происходило бы информирование Федерального Собрания о выявленных серьезных проблемах в правовом регулировании и правоприменительной практике (в том числе по вопросам налогообложения), а кроме того, законодатель получал бы стимул к исправлению недостатков правовой системы. Такое полномочие Конституционного Суда РФ могло бы быть дополнительно прописано в Федеральном конституционном законе, регулирующем его деятельность.

3. Выводы. В заключение необходимо подчеркнуть, что, независимо от перспектив наращивания альтернативных средств воздействия конституционного правосудия на отраслевое законодательство, востребованность конституционного нормоконтроля, конечно, сохранится, и Конституционный Суд РФ примет еще не одно постановление, направленное на решение сложных правовых проблем в налоговой сфере.

Библиография

- Брежнев, Олег В. 2014. «Институт послания Конституционного Суда законодательному органу власти: проблемы теории и практики». *Российская юстиция* 9: 42–45.
- Пепеляев, Сергей Г. 2013. *Компенсация расходов на правовую помощь в арбитражных судах*. М.: Альпина Паблишер.
- Петрухин, Игорь Л., Гений П. Батуров, Тамара Г. Морщакова. 1979. *Теоретические основы эффективности правосудия*. М.: Наука.
- Щекин, Денис М. 2016. «О кризисе правосудия по налоговым спорам». *Закон* 10: 28–34.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2018 г.,
рекомендована в печать 1 июня 2018 г.

Контактная информация:

Тарибо Евгений Васильевич — канд. юрид. наук; taribo@ksrf.ru

Constitutional adjudication in the taxation area: A level of involvement and ways of improvement of effectiveness

E. V. Taribo

Constitutional Court of the Russian Federation,
1, Senatskaya sq., St. Petersburg, 190000, Russian Federation

For citation: Taribo, Evgeny V. 2018. Constitutional adjudication in the taxation area: A level of involvement and ways of improvement of effectiveness. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 343–352. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.305>

The article considers the issues related to the participation of constitutional justice in resolving problems of tax legislation and enforcement. The author points out the need to analyse the causes and conditions leading to decrease or, conversely, to increase the involvement of the Constitutional Court of the Russian Federation in the sphere of taxation. Among the factors contributing to the growth of conflict in the tax sphere, the author points out: untimely changes in the tax legislation, inadequate activity of the cassation courts, and an excessively fiscal bias in the activities of executive bodies. These factors influence the growth of the number of tax cases considered within the framework of constitutional justice. The article argues that the influence of the Constitutional Court of the Russian Federation on the taxation sphere can be implemented not only by adopting decisions on the acutest issues of the legislation on taxes and fees. The article suggests that the Constitutional Court of the Russian Federation could use other means for this purpose: sending incoming complaints on jurisdiction to other courts, as well as the institution of addresses to the Federal Assembly.

Keywords: constitutional adjudication, taxation, tax disputes, effectiveness of adjudication, issues of jurisdiction of the Constitutional Court of the Russian Federation, addresses of the Constitutional Court of the Russian Federation to the Federal Assembly.

References

- Brezhnev, Oleg V. 2014. “Institut poslaniia Konstitutsionnogo Suda zakonodatel’nomu organu vlasti: problemy teorii i praktiki” [“Institute of the message of the Constitutional Court to the legislative authority: problems of theory and practice”]. *Rossiiskaia iustitsiia* [*The Russian Justice*] 9: 42–45. (In Russian)
- Pepelyaev, Sergey G. 2013. *Kompensatsiia raskhodov na pravovuiu pomoshch’ v arbitrazhnykh sudakh* [*Reimbursement of costs for legal services in arbitrazh courts*]. Moscow: Alpina Publisher. (In Russian)
- Petrukhin, Igor L., Geniy P. Baturov, Tamara G. Morshchakova. 1979. *Teoreticheskie osnovy effektivnosti pravosudiia* [*Theoretical basis of the effectiveness of justice*]. Moscow: Science. (In Russian)
- Shchekin, Denis M. 2016. “O krizise pravosudiia po nalogovym sporam” [“On the crisis of justice in tax disputes”]. *Zakon* [*Law*] 10: 28–34. (In Russian)

Author’s information:

Evgeny V. Taribo — PhD; taribo@ksrf.ru